

A man in a dark green military uniform is shown in profile, facing right. He wears a peaked cap with a circular emblem. On his left shoulder, there is a patch with the text "В.С. МОСКОВСКИЙ" and "1941". He is standing in a wooded area with bare trees in the background.

Дара Вейн

**«Тишина
перед
выстрелом»**

Дара Вейн

«Тишина перед выстрелом»

<https://litres.ru/74208108>

SelfPub; 2026

Аннотация

«Тишина перед выстрелом — психологическая драма о моральном выборе на фоне бесчеловечной эпохи. Офицер СС Гумберт сталкивается с внутренним разломом, когда начинает видеть в еврейке Вете, служанке в его доме, не безликий номер из списка, а живого человека с достоинством и тихой силой. Приказ о ликвидации вынуждает его заглянуть в собственную душу — и обнаружить там то, что он старался не замечать: способность к состраданию и цену собственной слепоты. История о том, как один взгляд способен разрушить выстроенную систему убеждений, а попытка хоть на миг противостоять злу становится одновременно и актом мужества, и признанием собственного бессилия. Для читателей, которым важны не внешние эффекты, а глубина нравственных конфликтов и сила человеческого духа перед лицом абсолютного зла».

Содержание

«Тишина перед выстрелом»	4
Конец ознакомительного фрагмента.	6

Дара Вейн

«Тишина перед выстрелом»

«Тишина перед выстрелом»

Гумберт привык, что тишина в лагере — это не отсутствие звуков, а особый, тяжёлый фон: скрип сапог, лязг металла, далёкие команды, которые никто не смеет оспорить. Тишина здесь была формой послушания. И потому голос Веты, тихий, но ровный, ударил по этой тишине, как камень по стеклу.

— Вода остыла, герр офицер, — сказала она, ставя жестяной таз на стол.

Он не сразу понял, что она обращается к нему. Потом поднял глаза. Вета стояла прямо, не опуская взгляда, хотя по всем правилам должна была смотреть в пол. На её платье была нашита жёлтая звезда, но в её осанке не было покорности.

Гумберт нахмурился:

— Ты не должна так говорить. Ты должна молчать, пока не спросят.

Вета чуть склонила голову, будто взвешивала его слова:

— Если я буду молчать, вы не узнаете, что вода остыла. А вам нужно умыться.

Это было не дерзость. Это была простая логика, спокой-

ная и упрямая, как дыхание. И от этой простоты у Гумберта вдруг сжалось что-то внутри — не от гнева, а от странного, колючего чувства, похожего на стыд, к которому он не был готов.

С тех пор он стал замечать её. Не потому, что искал: она просто не позволяла себе быть незаметной. Она двигалась по комнате так, будто это был не дом офицера СС, а её собственный дом, и она просто наводила в нём порядок. Она не суежилась, не старалась угодить, не прятала глаз. Она делала своё дело — и делала его так, что даже грязь и холод казались чуть менее невыносимыми.

Как-то вечером, когда за окнами уже стемнело, он задержал её:

— Почему ты не боишься?

Вета остановилась у двери, но не обернулась.

— Я боюсь, — тихо сказала она. — Но страх не должен управлять моими руками. Иначе они перестанут быть моими.

Гумберт сжал кулаки, чувствуя, как слова царапают изнутри:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.